

Часть 5. Глава 37. Я клянусь вести спокойную жизнь. Я желаю тебе добра, моя любимая. (Часть 3)

Цзинъань собрала в общей сложности четыре группы убийц до завершения брака. Все они были слабее, чем первые убийцы. Кроме того, они не действовали напрямую через её приказы. Поэтому, даже если они проболтаются, будет виновата не она. Она не хотела убить Мин Фэйчжэня, а хотела проверить его. К её удивлению, она поняла, что его навыки слишком сложно определить. Его навыки превосходили Семнадцать Скрытых Драконов и были, скорее всего, на уровне Высшей Тройки.

Цзинъань обладала необычайной проницательностью. Навыки маскировки Мин Фэйчжэня были блестящими, но не безупречными. Цзинъань пришла к выводу, что он был моложе, чем можно было предположить, исходя из состояния его кожи на ладонях. Она была поражена тем, что мужчина двадцати пяти - двадцати шести лет может иметь такие навыки.

Цзинъань всё время сканировала Мин Фэйчжэня. Он всё время радостно улыбался. Время от времени он осматривал пышные груди Цзинъань и смотрел на неё извращенным взглядом. Цзинъань не стеснялась этого, но застенчиво улыбалась.

До того, как пришло время завершения брака, Мин Фэйчжэнь продолжал придумывать причины, чтобы отказать ей; он не смел коснуться её тела. Она, однако, применила сильное лекарство в кровати. Это был достаточно сильный наркотик, который может вырубить животных размером со слона. Целью препарата было подавление сознания Мин Фэйчжэня, что позволило бы ей убить его. Если бы он обладал глубокой внутренней энергией, последствия были бы меньше. Помимо наркотиков, Цзинъань также разместила на улице триста палачей. В тот момент, когда он выйдет на улицу, он станет фаршем. Однако она не ожидала, что Мин Фэйчжэнь решительно откажется присоединиться к ней в кровати. Если он отказался, как она могла осуществить свой план?

«Фума, ты меня ненавидишь ...?»

«Ни в коем случае!» воскликнул Мин Фэйчжэнь. Он тал серьёзным: «Это всё потому, что я, твой муж, практикую Непобедимое Божественное Искусство Уничтожения Злого Повелителя У Самой Идеальной Площади Нет Углов Самый Громкий Звук - Тот, Который Нельзя Услышать Свинные Лопатки....Фиолетовая Морщина Гигантской Жемчужины Жареная Курочка» ... Я имел в виду Непобедимое Божественное Искусство Уничтожения Злого Повелителя, которое заставляет меня избегать сексуальной активности с женщинами. Пожалуйста, прости меня, принцесса».

Несмотря на то, что принцесса всегда была проницательна, она верила во всё это, потому что, насколько она знала, мужчины не могли устоять перед её чарами. Она использовала себя в качестве приманки, чтобы соблазнить Мин Фэйчжэня.

«Фума... в таком случае, ты должен позволить мне спать в твоих объятиях... каждую ночь с этого момента».

Цзинъань бросилась в руки Мин Фэйчжэня, используя его руку в качестве своей подушки.

Цзинъань не была девушкой, которая заботилась о сохранении своей девственности, но это не значит, что она предложит себя любому мужчине. Это означало, что она не считала своё тело важным. Таким образом, когда ситуация требовала этого, она не возражала против использования своего тела в качестве приманки. Увы, случилось что-то неловкое.

Мин Фэйчжэнь не был сонлив. Напротив, помимо того, что у него становилось все больше и больше энергии, частота дыхания постоянно возрастала. Цзинъань, с другой стороны ... заснула. По какой-то причине она спала так, словно вернулась в своё детство, когда она была в объятиях своей матери, и наслаждалась глубоким и мирным сном на Мин Фэйчжэне.

Когда она пришла в себя, она наконец поняла, что она уснула. Она открыла глаза, и увидела кого-то: «Ф-Фума?»

Она почти мгновенно прикрыла рот, чтобы замолчать.

Его длинные волосы были белыми, как снег; они напоминали снегопады, но выглядели мягкими и густыми, как гусиные перья. Его волосы были распущены перед его лицом хаотичным образом. Однако отличались не только его волосы. Его внешний вид также был совершенно другим.

Когда она осмотрела его, он оказался довольно красивым мужчиной. Если бы он был тише и более сдержанным, он выглядел бы поразительно. Жаль, однако, что он переусердствовал с выражениями. Он спал с широко открытым ртом, как ребёнок. Кроме того, у него были слабые морщины на глазах, которые были признаками того, что он любил смеяться и улыбаться.

«Так вот какая его настоящая внешность... Пффф... он действительно похож на маленького ребёнка».

Принцесса Цзинъань не смогла сдержать смех, когда увидела, как Мин Фэйчжэнь завивает волосы и кусает их, как будто он ест куриную ножку. Из-за легкого толчка Мин Фэйчжэнь открыл лениво глаза. Впоследствии Цзинъань быстро закрыла глаза и притворилась спящей.

Она услышала, как мужчина, на котором она спала, воскликнул: «О, чёрт, я уснул! Почему я заснул после того, как продержался до рассвета?»

Она услышала, как он похлопал себя по лицу и пробормотал: «Теперь почти всё; не расслабляйся. Чёрт возьми, старый Шифу... Если бы не ты, я не был мужем этой коварной женщины ...»

Цзинъань подумала про себя: «Значит, он ученик Мин Хуайю. Но как он меня прочёл? Я изменила выражение лица...»

Голос, раздавшийся рядом с ухом Цзинъань, был очень мягкий. Она слегка приоткрыла глаза, чтобы взглянуть на него. Мин Фэйчжэнь быстро покраснел. Он засунул свои седые волосы под воротник; затем надел на парик, а затем надел маску; затем он нанёс какой-то порошок на свою кожу, местами неровно, например, на соединении его шеи и маски.

Цзинъань была немного удивлена: «Похоже, он вчера наспех замаскировался. В противном случае я могла бы не увидеть его маскировку такого навыка».

Когда Мин Фэйчжэнь закончил маскировку, он оглянулся и увидел, что Цзинъань всё ещё крепко спит.

Посмотрев на неё на короткое мгновение, Мин Фэйчжэнь погладил её лицо своей большой рукой и медленно сказал: «Почему такая хорошо выглядящая девушка ... продолжает пытаться придумывать способы, как убить людей? Убить, не задумываясь о себе ... Для кого ты это делаешь?»

Цзиньань нарушила молчание после того, как Мин Фэйчжэнь закончил.

Цзиньань села и посмотрела на выражение лица Мин Фэйчжэня с озорной улыбкой: «Твоё прикосновение щекочет».

Мин Фэйчжэнь понял, что Цзиньань притворялась. Поэтому он улыбнулся: «Доброе утро, принцесса».

Он был счастлив не ходить вокруг да около. Однако Цзиньань ответила: «Я спала слишком долго и заставила тебя ждать, когда я проснусь. Я прошу прощения за это. Если другие узнают о моем недостойном поведении, люди скажут, что ты женился на ленивой жене».

«Жениться на тебе - великое благословение, принцесса. Никто не посмел бы говорить о тебе плохо».

Однако, мысленно он сказал: «Видя, что ты не разоблачаешь мою фальшивую личность, я думаю, ты тоже не такая уж прямолинейная и чистая».

«Кроме того, я не ждал, когда ты проснешься, принцесса. Знаешь, в усадьбе много палачей. Сегодня утром я ходил с ними на тренировку до того, как взошло солнце, и передал им некоторые свои знания. Надеюсь, мы тебя не разбудили».

Мин Фэйчжэнь закончил с улыбкой, но в его взгляде была явная провокация, которая гласила: «Девочка, этих твоих маленьких игр недостаточно, чтобы убить меня».

Цзиньань ответила тихой улыбкой: «Хе-хе, отныне я буду твоей. Все в поместье должны будут получать образование от тебя. Каждый».

«Это не единственные мои планы».

Искры появились в глазах мужа и жены.

С этого дня «муж и жена» оставались друг с другом ради своих собственных целей. Они провели три года, замышляя и сражаясь друг с другом, оставаясь бдительными. Тем не менее, никто не смог победить.

Мин Фэйчжэнь не мог вырваться из оков соей личности Фумы, потому что это привлекло бы внимание императорского двора. Это усложнило бы его деятельности в Лю Шань Мэне.

Между тем, Цзиньань не могла убить Мин Фэйчжэня. Дело не в том, что у неё не было более совершенных и порочных методов, так же у неё было много работы, поэтому у неё не было достаточно времени, чтобы сосредоточиться только на Мин Фэйчжэне.

Цзиньань была тем же, что и секта Божественной Луны для Мин Фэйчжэня. Они были препятствиями на его пути к выходу на пенсию, которые он не мог преодолеть.

Для Цзиньань Мин Фэйчжэнь был ошибкой, которую она допустила на шахматной доске, которую она, к сожалению, не могла исправить. В своём первоначальном плане она предпочла бы быть вдовой, а не с мужчиной, который, к счастью, не дотронулся до неё, но от которого было невозможно избавиться, не говоря уже о том, что он постоянно крутился вокруг неё.

Брак, который произошел из-за неудачи и череды ошибок и закончится только смертью, ещё не принес плодов. Единственным аспектом, который не был застойным, было их понимание

друг друга, которое продолжало расти без конца.

Мин Фэйчжэнь знал, что у Цзинъань был кто-то с отличным боевым мастерством, поддерживающий её из тени, в дополнение к могущественным сторонникам из кулачного мира и имперского дворца. Более того, Цзинъань знала, что Мин Фэйчжэнь был учеником Мин Хуайю, а также мастером Ночной Крепости. Он определенно был не слабее И Я, бога битвы Цилинь.

«Итак, мы притворяемся, не так ли? Тогда давай. Давай посмотрим, умрешь ли ты от моих рук или сможешь поймать меня, прежде чем я отправлю тебя в другой мир».

Три года прошло. Цзинъань снова молча смотрела на небо из комнаты в поместье Фумы. Она шла по неизвестному пути ещё с детства.

Цзинь Вансунь следовал её указаниям. Шанс, который Император даровал Цзинь Вансуну, был также делом её рук. На этот раз она заставила Мин Фэйчжэня принять её как свою фуму и предприняла ещё одно покушение на его жизнь, но это снова был провал.

«В конце концов, Мин Фэйчжэня нельзя убить обычными средствами».

Таким образом, Цзинъань отказалась убийства; вместо этого она решила использовать этот факт. Молодая принцесса уже тайно разработала план. Она была спокойной. Даже те, кто были с ней, считали, что они не смогут сравниться с ней.

Наконец, она тихо вздохнула: «Фума, дорогой... не разочаровывай меня. Всё сделано... ради трона».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/412116>